

По делу о проверке конституционности положений статьи 117, части 4 статьи 292, статей 295, 296, 299 и части 2 статьи 310 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Довод"

Постановление · № 6-П · от 17.03.2010 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ по делу о проверке конституционности положений статьи 117, части

4 статьи 292, статей 295, 296, 299 и части 2 статьи 310 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в

связи с жалобой закрытого акционерного общества "Довод"

город Санкт-Петербург 17 марта 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего - судьи

Н.С.Бондаря, судей Г.А.Гаджиева, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя ЗАО "Довод" - кандидата юридических наук Е.В.Кагана, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, статьей 12, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статьи 117, части 4 статьи 292, статей 295, 296, 299 и части 2 статьи 310 АПК Российской Федерации .

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба ЗАО "Довод". Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Гаджиева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации - заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Т.К.Андреевой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Заявитель по настоящему делу - ЗАО "Довод" оспаривает конституционность следующих положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации :

статьи 117, регламентирующей порядок подачи и рассмотрения ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока;

части 4 статьи 292, в соответствии с которой срок подачи заявления о пересмотре в порядке надзора судебного акта может быть восстановлен судьей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по ходатайству лица, указанного в статье 42 данного Кодекса (лица, не участвовавшего в деле, о правах и об обязанностях которого арбитражный суд принял судебный акт), при условии, что ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня, когда это лицо узнало или

должно было узнать о нарушении его прав или законных интересов оспариваемым судебным актом; статьи 295, в силу которой заявление о пересмотре в порядке надзора судебного акта, поданное с соблюдением требований, предусмотренных данным Кодексом, принимается к производству Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на основании определения судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации;

статьи 296, в силу которой Высший Арбитражный Суд Российской Федерации возвращает заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора, если при решении вопроса о его принятии к производству установит, что не соблюдены требования, предусмотренные данным Кодексом;

статьи 299, регламентирующей порядок рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора;

части 2 статьи 310, устанавливающей, что пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта, которым изменен судебный акт либо принят новый судебный акт, производится тем судом, который изменил судебный акт или принял новый судебный акт.

1.1. Исковые требования ЗАО "Довод" к ООО "Рыбный терминал "Норск-1" и международной коммерческой компании "Gratemail Investments Inc." о признании незаключенным договора купли-продажи доли (100%) в уставном капитале ООО "Рыбный терминал "Норск-1", о признании недействительным решения единственного участника этого общества от 4 октября 2004 года и о признании за истцом права собственности на 100-процентную долю в его уставном капитале были удовлетворены решением Арбитражного суда Московской области от 14 декабря 2005 года. В апелляционном и кассационном порядке данный судебный акт не обжаловался.

Судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации определением от 19 января 2009 года принял к производству заявление гражданина Н.А.Кошелева, не привлеченного к участию в деле, но утверждавшего, что решением Арбитражного суда Московской области от 14 декабря 2005 года нарушены его права, о пересмотре этого судебного акта в порядке надзора, восстановив пропущенный процессуальный срок на подачу заявления на основании части 4 статьи 292 АПК Российской Федерации. Определением от 26 февраля 2009 года, вынесенным коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Н.А.Кошелеву отказано в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора решения арбитражного суда первой инстанции и дело направлено на рассмотрение в арбитражный суд кассационной инстанции.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 13 апреля 2009 года решение Арбитражного суда Московской области от 14 декабря 2005 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение. Определением Арбитражного суда Московской области от 20 октября 2009 года производство по делу прекращено на основании пункта 5 части 1 статьи 150 АПК Российской Федерации в связи с ликвидацией международной коммерческой компании "Gratemail Investments Inc."

Полагая, что процессуальный срок на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора был восстановлен по ходатайству Н.А.Кошелева без учета существенных обстоятельств дела, ЗАО "Довод" обратилось с заявлениями о пересмотре определений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 января 2009 года и от 26 февраля 2009 года в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам. Эти заявления были возвращены определением судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2009 года со ссылкой на то, что возможность пересмотра оспариваемых судебных актов в указанных процедурах действующим законодательством не предусмотрена.

1.2. В соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении; при этом Конституционный Суд Российской Федерации

принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (части вторая и третья статьи 74). Как утверждает ЗАО "Довод", в результате применения арбитражными судами в его деле статьи 117, части 4 статьи 292, статей 295, 296, 299 и части 2 статьи 310 АПК Российской Федерации, позволивших безосновательно восстановить срок на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство, вытекающее из статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации. В обоснование своей позиции заявитель ссылается на то, что оспариваемые законоположения не позволяют Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации проверить истинность утверждений обратившегося с ходатайством о восстановлении пропущенного срока лица, указанного в статье 42 АПК Российской Федерации, истребовать материалы дела для проверки оснований восстановления срока, запрашивать отзывы других участников дела, привлекать к процедуре восстановления пропущенного срока всех заинтересованных лиц, а также не предусматривают возможность обжалования участниками дела незаконного, по их мнению, восстановления судьей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пропущенного процессуального срока. Следовательно, несоответствие оспариваемых законоположений статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации заявитель связывает прежде всего с отсутствием, как он полагает, надлежащей процедуры рассмотрения ходатайства о восстановлении срока на подачу заявления о пересмотре в порядке надзора судебного акта, т. е. с самим порядком восстановления пропущенного процессуального срока, включая возможность оспаривания принятого решения (как в процедуре надзорного производства, так и по вновь открывшимся обстоятельствам).

Между тем статьи 295, 296 и 299 (за исключением ее части 6) АПК Российской Федерации, регламентирующие принятие и рассмотрение заявлений о пересмотре судебных актов в порядке надзора, равно как и часть 2 статьи 310 данного Кодекса, которой определяются суды, осуществляющие пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, не касаются непосредственно порядка восстановления срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора.

Различия же в правовом регулировании соответствующих процедур в арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве, включая возможность оспаривания восстановления пропущенного процессуального срока, не свидетельствуют о нарушении конституционного права на судебную защиту: такая возможность в арбитражном судопроизводстве не исключается, поскольку возражения относительно правомерности восстановления срока, подтвержденные документально, могут быть изложены заинтересованным лицом в отзыве на заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора, который направляется в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, и, следовательно, впоследствии могут быть оценены при проверке решения по существу дела. Таким образом, статьи 295, 296, части 1-5, 7-9 статьи 299 и часть 2 статьи 310 АПК Российской Федерации сами по себе не могут быть признаны нарушающими конституционные права заявителя в конкретном деле, а потому производство по его жалобе в этой части подлежит прекращению. Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения статьи 117, части 4 статьи 292 и части 6 статьи 299 АПК Российской Федерации, которыми регулируется восстановление срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора по ходатайству лица, не участвовавшего в деле, о правах и об обязанностях которого арбитражный суд принял данный судебный акт, и последующее направление дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в арбитражный суд кассационной инстанции.

2. Согласно статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Данное право, будучи основным неотчуждаемым правом

человека, выступает одновременно гарантией всех других прав и свобод человека и гражданина. Как следует из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3), право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах на основе законодательно закрепленных критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) определяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе. Поскольку в рамках защиты нарушенных прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные, необходимым элементом нормативного содержания данного конституционного права является пересмотр ошибочного судебного акта (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года N 4-П, от 3 февраля 1998 года N 5-П, от 20 февраля 2006 года N 1-П и др.).

В силу взаимосвязанных положений статей 1, 2, 17, 18, 45 и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию системы защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, федеральный законодатель при реализации соответствующих дискреционных полномочий должен исходить из необходимости обеспечения стабильности (определенности) признанного вступившим в законную силу судебным решением правового статуса лица, с одной стороны, и определения нормативных условий, при которых судебное решение, разрешившее спор по существу (в том числе в отношении прав и обязанностей лиц, не принимавших участия в деле) и вступившее в законную силу, но при этом содержащее фундаментальную ошибку, могло бы быть пересмотрено в соответствии с предусмотренными законом основаниями и в разумный срок, - с другой. Иное приводило бы к нестабильности правовых отношений, произвольному изменению установленного окончательным судебным актом правового статуса их участников, создавало бы неопределенность как в спорных материальных правоотношениях, так и в возникших в связи с судебным спором процессуальных правоотношениях (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П).

Законодательное регулирование права на пересмотр вступившего в законную силу судебного акта в порядке надзора, включая право заинтересованных лиц на восстановление процессуального срока для инициирования такого пересмотра, должно соотноситься с конституционным статусом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, которому принадлежит исключительное полномочие по осуществлению надзорного производства, и с конституционной природой и предназначением надзорного производства как субсидиарной формы судебной защиты прав и свобод, используемой лишь в исключительных случаях, когда в результате фундаментальной ошибки, допущенной в ходе предыдущего разбирательства, существенно нарушены права и законные интересы, которые иначе не могут быть восстановлены. При этом обязанность по предотвращению злоупотребления правом на судебную защиту со стороны лиц, требующих восстановления пропущенного процессуального срока при отсутствии к тому объективных оснований или по прошествии определенного - разумного по своей продолжительности - периода, лежит как на законодательной власти, так и на власти судебной.

Это согласуется с выработанными в практике Совета Европы стандартами, которые применительно к производству в суде третьей инстанции - учитывая, что проблемы, связанные с увеличением числа жалоб и продолжительностью производства по ним, могут ущемить право лица на разбирательство в разумный срок и что неэффективные или ненадлежащие процедуры и злоупотребление сторонами правом на жалобу служат причиной неоправданных задержек и могут подорвать доверие к системе правосудия, - ориентируют государства на принятие мер, направленных в том числе на предотвращение любых злоупотреблений системой или процедурой обжалования окончательных

судебных актов (пreamбула, статьи 4 и 7 рекомендации N R (95) 5 Комитета Министров Совета Европы от 7 февраля 1995 года "Относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам").

Таким образом, законодательное регулирование восстановления срока для подачи заявления о пересмотре в порядке надзора вступившего в законную силу судебного акта должно обеспечивать надлежащий баланс между вытекающим из Конституции Российской Федерации принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим вынесение законного и обоснованного судебного решения, с тем чтобы восстановление пропущенного срока и, как следствие, возбуждение надзорного производства по делу могли иметь место лишь в течение ограниченного разумными пределами периода и при наличии существенных объективных обстоятельств, не позволивших заинтересованному лицу, добивающемуся его восстановления, защитить свои права ни в ординарной судебной инстанции, ни в рамках общего срока для надзорного обжалования.

3. В соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации процессуальные действия совершаются в сроки, установленные данным Кодексом или иными федеральными законами (часть 1 статьи 113); с истечением процессуальных сроков лица, участвующие в деле, утрачивают право на совершение процессуальных действий (часть 1 статьи 115).

Гарантией для лиц, не реализовавших по уважительным причинам свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок, является институт восстановления процессуальных сроков, предусмотренный статьей 117 АПК Российской Федерации, согласно которой пропущенный процессуальный срок может быть восстановлен по ходатайству лица, участвующего в деле; такое ходатайство подается в арбитражный суд, в котором должно быть совершено процессуальное действие, рассматривается в судебном заседании без извещения лиц, участвующих в деле, и его разрешение предшествует осуществлению соответствующего процессуального действия за пределами пропущенного срока.

3.1. Федеральным законом от 31 марта 2005 года N 25-ФЗ статья 292 АПК Российской Федерации, определяющая круг лиц, имеющих право оспорить судебный акт в порядке надзора, а также предельный срок подачи соответствующего заявления в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, была дополнена частью 4, согласно которой срок подачи заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, пропущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с таким заявлением, по ходатайству заявителя может быть восстановлен судьей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при условии, что ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта или, если ходатайство подано лицом, указанным в статье 42 данного Кодекса, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав или законных интересов оспариваемым судебным актом.

Хотя часть 4 статьи 292 АПК Российской Федерации не отсылает непосредственно к его статье 117, закрепляющей общие правила восстановления процессуальных сроков, включая оговорку о том, что эти общие правила действуют, если иное не предусмотрено данным Кодексом, содержащиеся в указанных статьях нормативные положения находятся в системной связи и, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 ноября 2007 года N 744-О-О, выступают дополнительной процессуальной гарантией права на судебную защиту для лиц, не участвовавших в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял оспариваемый судебный акт, и сами по себе не могут нарушать какие-либо права участников процесса.

Вместе с тем реализация лицами, указанными в статье 42 АПК Российской Федерации, права на судебную защиту, обеспечиваемого особым порядком исчисления срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора (с момента, когда лицу становится известно о нарушении его прав данным судебным актом), не должна приводить к необоснованному

восстановлению пропущенного процессуального срока и тем самым - к нарушению принципа правовой определенности, что предполагает наличие соответствующих гарантий. Произвольное восстановление процессуальных сроков противоречило бы целям их установления.

3.2. В соответствии с предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации порядком надзорного производства - в отличие от других стадий арбитражного судопроизводства, в которых соответствующие жалобы и заявления принимаются к производству тем же арбитражным судом, который затем выносит решение по существу дела (апелляционное и кассационное производство, пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам), - судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации единолично выносит определение о принятии заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора.

Это определение, которым также восстанавливается пропущенный процессуальный срок, передается согласно статье 299 АПК Российской Федерации на рассмотрение коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, решающего в режиме судебного заседания в предварительной процедуре вопрос о приемлемости заявления и определяющего, исходя из оценки изложенных в нем доводов, а также из содержания оспариваемого судебного акта, наличие или отсутствие оснований для его пересмотра в порядке надзора; при необходимости суд может истребовать дело из арбитражного суда.

Рассмотрение заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора коллегиальным составом судей является вторым обязательным этапом, обеспечивающим обоснованность передачи дел на рассмотрение Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. В случае если при рассмотрении заявления будет установлено, что предусмотренные статьей 304 АПК Российской Федерации основания для пересмотра дела в порядке надзора отсутствуют, но имеются иные основания для проверки правильности применения норм материального или процессуального права, коллегиальный состав судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации может направить дело на рассмотрение в арбитражный суд кассационной инстанции при условии, что данный судебный акт не пересматривался в порядке кассационного производства (часть 6 статьи 299 АПК Российской Федерации). Направление дела на рассмотрение в арбитражный суд кассационной инстанции (учитывая, что цели кассационного производства в таких случаях не могут расходиться с общими целями кассационного производства, закрепленными в главе 35 АПК Российской Федерации) допустимо только в случае подтверждения коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отсутствия оснований, предусмотренных статьей 304 АПК Российской Федерации, что исключает проверочную деятельность Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как надзорной инстанции.

Поскольку судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принимает решение о восстановлении пропущенного срока, основываясь на доводах, изложенных в заявлении о пересмотре судебного акта в порядке надзора, и на представленных заявителем документах (копиях оспариваемого и других принятых по делу судебных актов), без исследования всех иных необходимых доказательств и без заслушивания других участников процесса, из предмета проверки, осуществляемой коллегиально в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, - при наличии отзыва лица, участвующего в деле, на заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора, в котором содержатся соответствующие возражения, - не должна исключаться обоснованность восстановления судьей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации срока для подачи такого заявления.

Это означает как необходимость подтверждения уважительных причин для восстановления срока соответствующими доказательствами, так и предоставление участвующим в деле лицам возможности довести свою позицию по делу до суда и быть выслушанными судом, что корреспондирует предписанию части 7 статьи 299 АПК Российской Федерации о направлении участвующим в деле лицам, в случае восстановления в надзорном порядке срока на обжалование,

копии определения коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о передаче дела в арбитражный суд кассационной инстанции. В условиях действующего правового регулирования восстановление пропущенного срока должно подвергаться контролю как при рассмотрении коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации соответствующего заявления, так и при разрешении дела по существу, что позволит обеспечить обоснованный (мотивированный) характер решений о восстановлении пропущенных процессуальных сроков в надзорном производстве.

Таким образом, взаимосвязанные положения статьи 117, части 4 статьи 292 и части 6 статьи 299 АПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации исходя из конституционных целей правосудия, презумпции конституционности закона и в соответствии с конституционно значимыми принципами процессуального права, не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку предполагают обязательность оценки компетентными арбитражными судами - как при решении вопроса о восстановлении пропущенного срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, так и после его восстановления при последующем рассмотрении дела в соответствующей инстанции - обоснованности доводов лица, настаивавшего на таком восстановлении, и не исключают возможность прекращения начатого производства по делу, если в процессе его рассмотрения будет установлено, что основания для восстановления срока отсутствовали.

3.3. Статья 127 Конституции Российской Федерации наделяет Высший Арбитражный Суд Российской Федерации полномочием давать разъяснения арбитражным судам по вопросам судебной практики, включая толкование процессуальных норм с учетом конституционных и общих правовых принципов. Соответственно, процедуры проверки уважительности причин для восстановления пропущенного процессуального срока - как установленные законом, так и сложившиеся в правоприменительной практике - могут быть разъяснены высшим судебным органом в системе арбитражных судов, с тем чтобы были единообразно определены осуществляющие этот контроль судебные органы и их полномочия по проверке обоснованности восстановления пропущенного процессуального срока. Этим не ставятся под сомнение вытекающие из статьи 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации полномочия федерального законодателя по установлению процедур и инстанционного порядка судебной защиты при осуществлении судопроизводства арбитражными судами. Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения статьи 117, части 4 статьи 292 и части 6 статьи 299 АПК Российской Федерации, поскольку эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают обязательность оценки компетентными арбитражными судами - как при решении вопроса о восстановлении срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, так и при последующем рассмотрении дела в случае восстановления пропущенного срока - обоснованности доводов лица, настаивавшего на таком восстановлении, и не исключают возможность прекращения возбужденного производства по делу.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статей 295, 296, частей 1-5, 7-9 статьи 299 и части 2 статьи 310 АПК Российской Федерации.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 6-П

Мнение

судьи Конституционного Суда Российской Федерации

Н.С.Бондаря

Проголосовав за Постановление от 17 марта 2010 года N 6-П, излагаю в соответствии с частью второй статьи 76 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" свое мнение по ряду вопросов, затронутых в данном Постановлении, а также касающихся некоторых проблем его реализации.

1. Необходимость выражения своего мнения в данном случае не связана с несогласием с изложенными в Постановлении подходами или, тем более, с его итоговыми выводами. Но как председательствующий по данному делу, считаю необходимым дать некоторые дополнительные пояснения относительно лежащей в основе итоговых выводов системы правовой аргументации, прояснить содержание отдельных положений принятого Конституционным Судом РФ решения, имея в виду, что компромиссный характер некоторых формулировок не позволил в полной мере использовать все возможные (в моем представлении) аргументы, и, как результат, на практике соответствующие положения могут восприниматься как содержащие элементы неопределенности, вызвать противоречивые мнения.

В частности, некоторые формулировки не только мотивировочной части Постановления (например, пункты 3.2 и 3.3), но и содержание пункта 1 его резолютивной части могут создать впечатление, что в Постановлении не дается однозначного ответа, по крайней мере, на следующие вопросы: 1) возможны ли проверочные действия в отношении обоснованности восстановления пропущенного срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора со стороны суда кассационной инстанции, если дело передано ему на рассмотрение коллегией судей Высшего Арбитражного Суда РФ в порядке части 6 статьи 299 АПК Российской Федерации ; 2) вправе ли суд кассационной инстанции прекратить производство по делу ввиду необоснованности восстановления пропущенного процессуального срока, имея в виду, что решение о его восстановлении было принято судом вышестоящей инстанции?

Одновременно может сложиться и такая интерпретация Постановления, что якобы только указанный выше вариант контроля за обоснованностью восстановления соответствующего срока - судом кассационной инстанции, рассматривающим дело, переданное в порядке части 6 статьи 299 АПК Российской Федерации , - является единственно возможным.

2. Прояснение данных вопросов тем более важно, что при выработке Постановления Конституционный Суд РФ - с учетом специфики предмета рассмотрения по делу и характера спорных правоотношений - счел возможным сформулировать весьма общее по своему содержанию конституционно-правовое истолкование оспариваемых законоположений.

Был использован, в частности, такой неординарный для конституционного правосудия метод, как "рамочное" конституционно-правовое истолкование рассматриваемых норм, возможность которого вытекает из правового статуса Конституционного Суда РФ, а также из самой природы

конституционного правосудия. По смыслу статей 118 и 125 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их положений Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд РФ при осуществлении конституционно-правового истолкования оспариваемых законоположений в целях определения конституционно-правового режима их применения вправе - с учетом особенностей предмета рассмотрения по конкретному делу, характера спорных правоотношений, а также целей эффективной охраны и развития правовой системы - сформулировать не императивное, безальтернативное, а диспозитивное решение, определяющее общие рамки и условия правомерности применения нормы права, в пределах которых могут быть реализованы различные конкретные варианты ее реализации и дальнейшего совершенствования нормативного содержания.

Одновременно Конституционный Суд РФ исходил из объективных пределов своих возможностей в рамках данного дела, которое было возбуждено по конституционной жалобе и подлежало рассмотрению в процедуре не абстрактного, а конкретного нормоконтроля. Предметом проверки в этом случае могло быть только нарушение оспариваемыми нормами - примененными или подлежащими применению в конкретном деле - конституционного права заявителя на судебную защиту, а не сами по себе эти нормы, которые (и это очевидно) не только устанавливают порядок реализации соответствующего конституционного права, но имеют более широкое значение с точки зрения организации и функционирования арбитражного судопроизводства в Российской Федерации. Именно этими обстоятельствами предопределена и известная специфика итогового вывода Конституционного Суда РФ по данному делу.

Руководствуясь конституционными началами самоограничения, взвешенности и обоснованности, Конституционный Суд РФ сформулировал конституционные ориентиры для поиска баланса между ценностями стабильности, определенности ранее принятого судебного решения, с одной стороны, и справедливостью судебного решения, что предполагает возможность исправления судебной ошибки фундаментального характера, - с другой (абзац шестой пункта 2 мотивировочной части). Поэтому в Постановлении речь идет не о конкретном и единственно возможном варианте решения поставленной перед Конституционным Судом РФ проблемы, а о том, на каких конституционных ценностях должна быть основана процедура проверки обоснованности восстановления процессуального срока для обращения в надзор и в каком соотношении эти ценности должны находиться, с тем чтобы характер, цели и содержание данной процедуры не вступали в противоречие с требованиями Основного Закона.

3. При выработке "рамочного" истолкования Конституционный Суд РФ не мог не учитывать, что решение поставленных в жалобе заявителя вопросов непосредственно связано в том числе с конституционно-правовым статусом Высшего Арбитражного Суда РФ и порядком исполнения возложенной на него Конституцией РФ и законом функции по осуществлению надзора. Именно поэтому, раскрывая конституционные основы института восстановления пропущенных процессуальных сроков применительно к надзорному производству, Конституционный Суд РФ указал, что "законодательное регулирование права на пересмотр вступившего в законную силу судебного акта в порядке надзора, включая право заинтересованных лиц на восстановление процессуального срока для инициирования такого пересмотра, должно соотноситься с конституционным статусом Высшего Арбитражного Суда РФ, которому принадлежит исключительное полномочие по осуществлению надзорного производства" (абзац четвертый пункта 2 мотивировочной части).

Следовательно, полномочия Конституционного Суда РФ по осуществлению конкретного конституционного нормоконтроля в данном случае находились в известном соотношении с полномочиями самого Высшего Арбитражного Суда РФ - как высшего суда - обеспечивать организацию надзорного судопроизводства в порядке дачи разъяснений по вопросам судебной практики (статья 127 Конституции РФ). Согласно правовой позиции, выраженной Конституционным

Судом РФ в Постановлении от 21 января 2010 года N 1-П, правомочие Высшего Арбитражного Суда РФ давать разъяснения по вопросам судебной практики направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права арбитражными судами и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы; осуществляя это правомочие, Высший Арбитражный Суд РФ вправе давать на основе обобщения судебной практики абстрактное толкование применяемых арбитражными судами норм права и формировать соответствующие правовые позиции. При этом, как вытекает из общего смысла Постановления от 21 января 2010 года N 1-П, правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, сформулированные в рамках абстрактного толкования норм права, могут касаться не только вопросов материального права, но и процессуальных вопросов, включая те, которые связаны с компетенционными взаимоотношениями между различными звеньями в системе арбитражных судов. Исходя из этого и принимая во внимание, что возможность и пределы конституционно-судебного контроля связаны требованием недопустимости подмены конституционным судопроизводством других видов судопроизводства (Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 года N 1-П, определения Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 года N 370-О-О, от 1 апреля 2008 года N 450-О-О, от 19 мая 2009 года N 574-О-О), а также запретом вторжения в конституционную компетенцию иных органов государственной власти, Конституционный Суд РФ был вправе, не предвешая вопроса о том, каким должен быть конкретный механизм проверки обоснованности восстановления процессуального срока для обращения в Высший Арбитражный Суд РФ как суд надзорной инстанции, сформулировать лишь общие конституционные требования применительно к данному механизму.

Более традиционным является - в рамках избранной в Постановлении рамочной формы конституционно-правового истолкования - обращение к вопросу о конституционных полномочиях федерального законодателя по реализации сформулированной Конституционным Судом РФ правовой позиции.

4. Признав оспариваемые законоположения не противоречащими Конституции РФ, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают обязательность оценки компетентными арбитражными судами - как при решении вопроса о восстановлении срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, так и при последующем рассмотрении дела в случае восстановления пропущенного срока, - обоснованности доводов лица, настаивающего на таком восстановлении, и не исключают возможность прекращения возбужденного производства по делу (абзац шестой пункта 3.2 мотивировочной части, пункт 1 резолютивной части).

Данная правовая позиция, как это прямо следует из ее содержания, предусматривает два неперенных условия правомерности оспариваемых законоположений.

Первое условие состоит в том, что компетентные суды, решающие вопрос о восстановлении пропущенного срока для обращения в надзор, а также рассматривающие дело, возобновленное в связи с восстановлением указанного срока, должны исключить возможность злоупотребления правом обжалования и принимать все необходимые меры к тому, чтобы оценить истинность утверждения заявителя о том, что соответствующий срок пропущен им по уважительной причине, а, следовательно - коль скоро заявитель настаивает, что является лицом, не участвовавшим в деле, о правах и обязанностях которого арбитражным судом было принято решение, - он действительно не имел возможности защитить свои права в суде ординарной инстанции (апелляционной или кассационной).

Второе условие предполагает, что соответствующий компетентный арбитражный суд, в производстве которого находится дело, возобновленное в связи с восстановлением процессуального срока, вправе принять решение о прекращении дела, если установит, что этот срок был восстановлен необоснованно.

Конституционный Суд РФ напрямую не сформулировал конституционно-правовой механизм (порядок) процессуального контроля за обоснованностью восстановления процессуального срока, ни судебный орган, который исходя из Конституции РФ должен был бы такой контроль осуществлять, оставив эти достаточно конкретные по своему характеру вопросы на усмотрение Высшего Арбитражного Суда РФ и федерального законодателя, о чем со всей ясностью свидетельствует содержащееся в Постановлении обращение к ним с предложением - если это будет сочтено необходимым и целесообразным - конкретизировать вытекающие из смысла действующего арбитражного процессуального законодательства и выявленные Конституционным Судом РФ соответствующие порядок и процедуру (пункт 3.3 мотивировочной части).

Следовательно, при реализации Постановления Конституционного Суда РФ могут быть избраны различные - в пределах его основного смыслового содержания - варианты нормирования соответствующих процессуальных отношений. Так, компетентные органы вправе:

- а) предусмотреть возможность более подробного и глубокого исследования вопроса об обоснованности ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока судьей Высшего Арбитражного Суда РФ (часть 4 статьи 292, часть 2 статьи 293, статья 295 АПК Российской Федерации), закрепив за ним полномочие истребования отзывов сторон по данному вопросу;
- б) ограничить возможность проведения соответствующих проверочных действий рассмотрением вопроса коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда РФ (часть 1 статьи 299 АПК Российской Федерации) с предоставлением всем заинтересованным лицам права довести до сведения суда свою позицию по данному вопросу как путем направления письменного отзыва, так и, возможно, посредством личного участия в процессе;
- в) установить обязанность осуществления проверки обоснованности восстановления процессуального срока тем (и только тем) судом, который рассматривает дело, возобновленное в связи с восстановлением такого срока, по существу: как Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ, так и судом кассационной инстанции - если дело передано ему в порядке части 6 статьи 299 АПК Российской Федерации. Соответственно, в данном случае эти судебные органы в равной мере должны обладать и полномочием прекратить производство по делу, если процессуальный срок восстановлен безосновательно;
- г) исключить возможность направления дела коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда РФ в суд кассационной инстанции (часть 6 статьи 299 АПК Российской Федерации), если надзорная жалоба подана в связи с восстановлением процессуального срока на обращение с ней, и тем самым отнести проверку обоснованности восстановления этого срока к исключительной подведомственности Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, который в таком случае принимает окончательное решение о том, было ли восстановление соответствующего процессуального срока обоснованным.
- д) не исключается также введение процедуры обжалования определения о восстановлении пропущенного срока; это могло бы быть решено аналогично правовому регулированию, предусмотренному в ГПК Российской Федерации (часть 5 статьи 112), хотя, согласен, сами по себе различия в правовом регулировании соответствующих процедур в арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве не свидетельствуют о нарушении конституционного права на судебную защиту (абзац пятый пункта 1.2 мотивировочной части).

Такая вариативность возможностей реализации Постановления сопряжена с тем, что до принятия компетентными органами того или иного решения, которым будет утвержден конкретный порядок проверки обоснованности восстановления процессуального срока, подлежит действию тот механизм процессуального контроля, который вытекает из смысла действующего арбитражного процессуального законодательства. Это означает, что "в условиях действующего правового регулирования восстановление пропущенного срока должно подвергаться контролю как при решении коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда РФ вопроса о принятии

соответствующего заявления к надзорному производству, так и при рассмотрении дела по существу" (абзац пятый пункта 3.2 мотивировочной части). Поскольку же "по существу" такое дело в настоящее время может быть рассмотрено в зависимости от конкретных обстоятельств Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ либо судом кассационной инстанции (абзац третий пункта 3.2 мотивировочной части), каждый из этих судебных органов в равной мере вправе и обязан, если он рассматривает дело, проводить проверочные действия в отношении обоснованности восстановления процессуального срока, а также решать вопрос о прекращении производства по делу, если придет к выводу, что для восстановления срока оснований не было.

Осуществление такого рода проверочных действий судом кассационной инстанции, как и прекращение им производства по делу (что означает, по существу, отказ в принятии жалобы к рассмотрению), вряд ли может рассматриваться как нарушение принципа инстанционности арбитражного процесса, поскольку "судья Высшего Арбитражного Суда РФ принимает решение о восстановлении пропущенного срока, основываясь на доводах, изложенных в заявлении о пересмотре судебного акта в порядке надзора, и представленных заявителем документах (копиях оспариваемого и других принятых по делу судебных актов), без исследования всех иных необходимых доказательств и без заслушивания других участников процесса" (абзац четвертый пункта 3.2 мотивировочной части). Поэтому вопрос обоснованности восстановления пропущенного срока (как непосредственно влияющий на судьбу производства по делу) не может быть исключен из предмета проверки суда кассационной инстанции.

Одновременно это позволяет сделать вывод о том, что вытекающая из Постановления возможность осуществления указанных проверочных действий всеми судами и инстанциями, занятыми в процедуре реализации надзорного производства, включая суд кассационной инстанции, имеет характер своего рода временного правового регулирования, изменение, уточнение которого относится к полномочиям компетентных органов - федерального законодателя или Высшего Арбитражного Суда РФ.

Мнение судей

Конституционного Суда Российской Федерации

Г.А.Гаджиева и Ю.Д.Рудкина

Руководствуясь частью второй статьи 76 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", оказавшись в меньшинстве при голосовании по мотивировке принятого решения, излагаем свое мнение о несогласии с большинством судей. В пункте 3.3 мотивировочной части и в пункте 1 резолютивной части содержится конституционно-правовое истолкование оспариваемых заявителем норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Оно сводится к тому, что они не должны исключать необходимость применения компетентными арбитражными судами как при решении вопроса о восстановлении срока, так и при последующем рассмотрении дела в случае восстановления пропущенного срока обоснованности доводов лица, настаивающего на таком восстановлении, и не исключают возможность прекращения возбужденного производства, если в процессе рассмотрения дела будет установлено, что основания для восстановления срока отсутствовали.

В этой формулировке используется термин "компетентные арбитражные суды", вносящий элемент неопределенности в акт конституционно-правового истолкования норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Предметом настоящего дела являлись нормы статьи 117, части 4 статьи 292 и части 6 статьи 299 АПК Российской Федерации в части, касающейся определения порядка восстановления срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора по ходатайству лица, не участвовавшего в деле, и последующего направления дела, в том числе в арбитражный суд кассационной инстанции.

В соответствии с частью 6 статьи 299 АПК Российской Федерации в случае, если при рассмотрении заявления коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации будет установлено, что при отсутствии предусмотренных статьей 304 настоящего Кодекса оснований имеются иные основания для проверки правильности применения норм материального или процессуального права, суд может направить дело на рассмотрение в арбитражный суд кассационной инстанции, т. е. в нижестоящий суд (при условии, что данный судебный акт не пересматривался в порядке кассационного производства). И в таком порядке в кассацию из Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации ежегодно поступает больше сотни дел.

Определенный интерес эта процессуальная проблема приобретает и в силу того нового процессуального механизма, который появился в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года N 14. Согласно ему судебный акт, обжалуемый в порядке надзора, также направляется в кассацию.

Многое тут зависит от складывающейся правоприменительной практики арбитражных судов. Они должны видеть риски нарушения конституционно значимых принципов процессуального права. Данная норма и сама по себе, и в системной связи с частью 4 статьи 292 АПК Российской Федерации может представлять при определенной судебной практике угрозу требованиям правовой определенности.

Может ли быть прекращено судом кассационной инстанции дело, если до этого судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации обнаружил основание для восстановления пропущенного процессуального срока? Очевидно, что нет. Если судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации признал, что есть уважительные причины для восстановления пропущенного процессуального срока, то суд кассационной инстанции не имеет права осуществлять проверочные действия в отношении обоснованности решения, принятого судьей высшего суда, и прекратить производство по делу на том основании, что судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации необоснованно восстановил срок. Термин "высший", используемый в статье 127 Конституции Российской Федерации применительно к Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации, имеет важное нормативное значение, ибо из него вытекает конституционно значимый принцип процессуального права - принцип инстанционности, в силу которого решения вышестоящего суда в пределах его компетенции должны быть обязательны для нижестоящего суда. Как следует из материалов дела с участием ЗАО "Довод", коллегиальный состав судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации направил дело в суд кассационной инстанции для устранения допущенного нижестоящим арбитражным судом нарушения норм процессуального права - принятия судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (пункт 4 части 4 статьи 288 АПК Российской Федерации). Однако у Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации также имеются полномочия по устранению такого рода фундаментальных нарушений норм права, допущенных арбитражными судами: статья 304 АПК Российской Федерации в качестве одного из оснований для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, предусматривает нарушение оспоренным судебным актом прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, гарантирующим каждому право на справедливое правосудие (пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Таким образом, в случае, если лицо направило в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора с требованием об отмене судебного акта, вынесенного о его правах и обязанностях без привлечения к участию в деле, т. е. выразило волю на пересмотр дела именно в порядке надзора Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, его заявление по смыслу приведенных положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации может и не направляться в суд кассационной инстанции.

Решения о восстановлении пропущенных процессуальных сроков в надзорном производстве должны носить обоснованный (мотивированный) характер. С учетом того, что судопроизводство должно осуществляться на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации), и в надзорном производстве необходимо учитывать требование о предоставлении возможности участникам процесса довести до суда свою позицию по делу и быть заслушанными арбитражным судом надзорной инстанции, поскольку закон не может программировать необоснованное или произвольное решение суда. Необходимо учитывать также принцип инстанционности в системе арбитражных судов, в силу которого ограничиваются возможности осуществления проверочных действий судами кассационной инстанции.

Итак, имея в виду требование правовой определенности, основная нагрузка в области проверки обоснованности восстановления пропущенного срока судьей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации должна ложиться на коллегиальный состав судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. В соответствии с частью 8 статьи 299 АПК Российской Федерации в рамках имеющихся полномочий по принятию определения об отказе в передаче дела для пересмотра судебного акта в порядке надзора в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации прекращает производство по делу, если в процессе его рассмотрения будет установлено, что основания для восстановления срока отсутствовали.
